

Глава 158: Я хочу, чтобы ты умер

"Кто дал тебе разрешение убивать моих солдат?! Я приговариваю вас к смерти!" Куан Чэн не обратил внимание на изменившееся лицо сына, когда выносил свой приговор.

"Папа!" Куан Чжижань подбежал к отцу, после чего указал на Чу Ханя: "Это Он!"

"Что?" Куан Чэн не понял, что ему хотел сказать сын.

Куан Чжижань сжал зубы, скрипнув ими: "Он тот, кто отрубил мне руку!"

"ЧТО?!" лицо Куан Чэна потемнело, когда он снова взглянул на Чу Ханя. Если бы кто-то обратил внимание на взгляд отца, то сразу сказал бы, что парень не жилец.

"Не волнуйся, папа здесь! Я их так просто не отпущу!" Куан Чэн постарался успокоить своего сына, зло глядя на Чу Ханя. После чего сердито выкрикнул: "Ты осмелился навредить моему сыну?! Ты знаешь, кто я?"

Чу Хань взглянул на него, после чего, проигнорировав его вопрос, посмотрел на солдат. Среди 20 солдат, 19 были обычными людьми, тогда как последний уже давно прошел первую фазу. Большинство солдат так и не покинули свои машины; генерал-майор был не таким уж уважаемым в армии.

Куан Чэн дрожал от гнева, сильнее сжимая оружие, глядя на то, как парнишка умышленно игнорит его. Он лишь больше захотел убить Чу Ханя!

Ло Сяосяо, выйдя из машины с помощью Шан Цзюти, посмотрела на обстановку, а после увидела Куан Чжижаня, вскрикнув: "ТЫ!?"

Голос Ло Сяосяо был совершенно далек от вежливого обращения, он был настолько громким, что Куан Чэн и Куан Чжижань сразу перевели на нее свой взгляд. Многие были ошеломлены. Как могла такая маленькая красивая лоли быть столь невежливой и громкой?

"Ты просто ублюдок!" Девочка вела себя действительно высокомерно и властно, видя, что Куан Чжижань прячется за Куан Чэном. Ее лицо стало красным от гнева. Она наклонилась и подняла с земли камень, после чего, прицелившись, бросила его в Куан Чжижаня.

Пам!

Она попала точно в цель, хоть Куан Чжижань и прикрывался другими.

Все были в оцепенении! Ло Сяосяо посмела бросить камень в сына генерал-майора?

Действия девочки были очень быстрыми, что Шангуань Юйсинь сначала не поняла, куда делся брошенный камень. На ее лице можно было ясно прочитать удивление. Хотя она и знала, что Ло Сяосяо довольно высокомерна, но не думала, что настолько. Все-таки Куан Чжижань был сыном генерал-майора!

"Я хочу, чтобы ты скорее сдох!" Ло Сяосяо снова бросила камень, проклиная парня: "Ты сбил меня на машине, я жду не дождусь, когда увижу твой труп!"

Камень снова попал в Куан Чжижана. С ним никто не смел так обращаться, его намерение убить девочку лишь возросло. В сочетании с гневом на Чу Ханя, который лишил его руки, он просто крикнул нечто несуразное: "Да чтоб тебя! Ты должна быть благодарной, что я проехал тебя! Это значит, что я заметил тебя! А ты, чертовка, еще и выжила! Ты знаешь, кто я? Знаешь ли чья кровь течет в моих жилах?! Так вот, я скажу тебе! Мой отец - генерал-майор. А вы всего лишь безымянные выжившие, что вы знаете о рангах военных!? Моя жизнь намного дороже ваших всех вместе взятых!" (п.п: бедняга и не знает, что одна лишь Ло Сяосяо дороже него)

"А ты!" налитые кровью глаза Куан Чжижана сердито уставились на Чу Ханя: "Чу Хань! Я заставлю тебя страдать за то, что ты пошел против меня!"

"Стреляйте! Стреляйте! Убейте их всех!" сердито крикнул Чжижань: "Только Чу Ханя оставьте живым, как и мелкую девочку! Я хочу, чтобы они мучились! Я отдам мелкую сучку нищим, чтобы они изнасиловали ее больше двадцати раз подряд!" (п.п: он еще и считать будет?)

"А у тебя есть яйца, раз ты решился атаковать моего сына!" Куан Чэнь стал свирепее, после чего указал на Чу Ханя и остальных: "Убейте их всех! Убейте всех! Только Чу Ханя и эту мелкую оставить в живых, я лично расчленю их!"

Ряд оружия тотчас был направлен на Чу Ханя и его людей. Они знали, что генерал-майор очень любит своего сына, этим людям не суждено выжить.

"Подождите! Опустите оружия!" перед тем как направить оружие на толпу, один мужчина средних лет громко и взволнованно прокричал всем остановиться, бросившись к толпе. Он остановился у группы выживших, что стояли недалеко от Чу Ханя. "Сяо Ся? Это ведь ты, Сяо Ся?"

"Папа? Папа!?" Чу Ся, что стояла позади Чу Ханя прикрыла ладонью рот, побежав к отцу. "Папа! папа!" Чу Ся была ученицей средней школы и жила в городе Тун со своей матерью, которая умерла с наступлением апокалипсиса. Ее отец был на службе в вооруженных силах города Ши. Девочка не ожидала, что встретит здесь своего отца. Она была настолько взволнованна, огорчаясь, что не может бежать быстрее, чтобы скорее оказаться в объятиях своего отца.

Отец был взволнован не меньше, он поспешил обнять свою дочь, но в этот момент...

Бам!

Белый дымок исходил из оружия Куан Чжижана: "Тебе жить надоело!?"

Взволнованная встречей с отцом, девочка побледнела, словно призрак, когда увидела, что ее отец падает на колени. Из его правой ноги текла кровь.

Отец Чу Ся в панике повернулся, чтобы посмотреть на стрелявшего, продолжая стоять на коленях: "Она моя дочь! Разве мне нельзя быть с дочерью!?"

"Кто тебе позволил? Ты этого не заслуживаешь!" крикнул Куан Чжижань: "Ублюдки вроде тебя должны убить всех этих людей! Я убью тебя, если ты ослушаешься!"

Куан Чэн ничего не сказал своему сыну. Чу Хань лишил Куан Чжижана руки, поэтому он и глазом не моргнет, если его сын убьет одного солдата, или всех. Для него жизнь сына важнее, чем жизни выживших или солдат!

"Поторопитесь!" Куан Чэн холодно посмотрел на солдат.

Окружающие его солдаты не могли послушаться приказа, но их тоже не радовала эта ситуация. Отношение к ним Куан Чэна и Куан Чжижана разочаровало их. Несмотря на то, что они солдаты, у них тоже есть свои семьи, жены и дети, друзья. Мужчина средних лет, солдат, в которого выстрелили, был их военным товарищем. Вместе они прошли множество сражений, но у Куан Чжижана появились яйца, чтобы выстрелить в него?

Это было уже слишком!

"Убить их всех!" Куан Чжижань посмотрел на солдат и ударил того, что стоял ближе всех: "Ты просто ублюдок! Дешевый, как и все эти выжившие!"

Бам! Бам! Бам!

Мощные удары один за другим сыпались на молодого солдата. Куан Чжижань даже наступил на лицо парня, после того, как повалил несопротивляющегося солдата на землю. Лицо солдата кровоточило, после беспощадных ударов.

Ни один солдат не мог скрыть свой гнев, но у них не было выбора. Куан Чэн - генерал-майор, а Куан Чжижань - его сын. Они умрут от руки Куан Чэна, если пойдут против. Они должны просто перетерпеть.

Отец Чу Ся, что лежал на земле, изо всех сил пытался подняться и попытался передать свои слова маленькой Чу Ся глазами: "Не подходи ко мне! Уходи в безопасное место!"

Чу Ся вытерла слезы, не слушая отца. Вот только подбежала она к Чу Ханю, теребя пальцы от беспомощности и страха за отца, плача.

"Пожалуйста, помоги нам!"

<http://tl.rulate.ru/book/11207/292315>